

Гарри рухнул на кровать в своей комнате в Когтевране, уткнувшись лицом в подушку. Он все еще чувствовал, как уши гудят от "школьной песни". Музыка в этом мире, похоже, оставляла желать лучшего. Гарри уже подумывал о том, чтобы смастерить какой-нибудь магический гаджет для прослушивания маггловской музыки. В целом, Магический мир вызывал у него смешанные чувства. С одной стороны, здесь он мог погрузиться в мир магии, познать ее тайны, постичь ее силу. С другой стороны, технологии здесь были явно отсталыми. Все крутилось вокруг механических устройств и магии, электричество, батарейки – о таких вещах здесь никто не слышал. Гарри знал, что магические предметы нельзя производить массово. Каждый из них был уникальным творением, сотканным из маны волшебника и связанным с физическим объектом. Попытка же поставить их на конвейер, скорее всего, закончилась бы неудачным зачарованием и поломкой. "А что, если кто-то когда-то попытался создать магическую батарею?" – думал Гарри. "Неужели это невозможно? Может быть, нужно просто найти правильную руническую последовательность?" Эти мысли он отложил до лучших времен. Завтра начинались занятия, а Гарри хотел быть в форме. Утро началось так же, как в любой другой школе, только предметы были совсем другие. Гербология не вызвала у Гарри никакого интереса. Астрономия и ее старомодные телескопы тоже не произвели на него впечатления. Магия хоть немного и компенсировала разницу между старыми и современными телескопами, но Гарри уже мечтал о том, чтобы купить маггловский телескоп и зачаровать его, чтобы он давал более четкое изображение. История магии, по мнению Гарри, была либо свободным периодом, либо временем для занятий чем-то более интересным. Призрачный учитель, мистер Биннс, просто зачитывал учебник, делая урок совершенно бесполезным. Вдобавок, Биннс был одержим Гоблинскими войнами, игнорируя все остальное содержание учебника. Чародейство было интересным, но пока что они только изучали "Люмос" и "Чары изменения цвета". Гарри уже овладел "Люмосом" в такой степени, в какой не овладевало большинство взрослых, и при этом безвольно. "Чары изменения цвета" были забавной новинкой, но не более чем салонным фокусом по сравнению с теми заклинаниями, о которых Гарри уже читал. Трансфигурация оказалась не менее интересной. К концу последнего урока Гарри задумчиво смотрел на серебряную иглу на своем столе. Другие ученики с трудом добивались даже незначительных изменений в спичках, в то время как у него с первой попытки все получилось. После возвращения с Косой Переулок он попытался провести несколько небольших беспалочковых трансфигураций. Это было невероятно сложно, но Гарри надеялся, что сможет изменять свойства материалов, чтобы с ними было легче работать. Без палочки ему не удалось сделать ничего особенного, в лучшем случае он слегка изменил цвет. С палочкой же все было гораздо проще. "Неужели предыдущая беспалочковая практика ускорила мои магические способности при работе с палочкой?" – думал Гарри. "Или же магическое сосредоточение просто умножило мои скудные навыки в этой области магии без палочки?" — Отличная работа, мистер Поттер! — похвалила МакГонагалл, выглядя очень впечатлённой. — Я уже много лет не видела, чтобы кто-то так быстро справился с первой попыткой трансфигурации. Десять баллов Рейвенкло. — Спасибо, профессор, — ответил Гарри. На самом деле это была не первая его попытка трансфигурации, но он не думал, что профессор поверит, если он скажет, что практиковался в ней без палочки. Потом наступило время Зелий, и Гарри впервые узнал, как выглядит плохой учитель. Он до сих пор помнил свой первый урок. Все пошло кувырком, когда Снейп назвал его имя во время переключки. — Ах, да, — тихо сказал Снейп, когда дошел до его имени. — Гарри Поттер, наша новая... знаменитость. Гарри сдержал вздох: этот тон не предвещал ничего хорошего. Скорее всего, класс зелий скоро станет его самым нелюбимым предметом. — Вы здесь для того, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство приготовления зелий, — почти шепотом продолжил Снейп. — Многие из вас вряд ли поверят в то, что это магия, поскольку здесь мало кто машет палочкой. Я не думаю, что вы действительно поймете красоту тихо кипящего котла с его мерцающими дымками, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум, опутывая чувства... Я могу научить вас разливать по бутылкам славу, варить славу и даже закупоривать смерть. Если вы не окажетесь такой

большой кучкой тупиц, каких мне обычно приходится учить. Гарри подумал, что эта речь звучит как-то отрепетированно. Снейп, вероятно, использовал ее на первом занятии каждый год. Возможно, он также использовал ее для класса Слизерин/Гриффиндор, когда у них был первый урок. Впрочем, речь была неплохой, просто немного переборщил. — Поттер! — неожиданно позвал Снейп. — Что я получу, если добавлю порошковый корень асфоделя в настойку полыни? — Понятия не имею, сэр, — ответил Гарри. Он недолго корпел над учебником по Зельям. Это было не так интересно, как наколдовывание молний или бесчисленные другие заклинания, которые он мог бы начать изучать. Не говоря уже о том, что ему еще предстояло многое узнать о Рунах и Арифмантии. — Так, так, так, слава - это еще не все. Давайте попробуем еще раз, Поттер... — проворчал Снейп. Посыпались новые вопросы, и Гарри не смог ответить ни на один из них. По правде говоря, ему, наверное, следовало бы прочесть учебники по Зельям, но научиться метать заклинания из рук было для него гораздо более сильным желанием, чем изучать, как размешать в котле набор странных ингредиентов. В конце концов, он был одиннадцатилетним мальчиком. Презрительно усмехнувшись, Снейп быстро просмотрел ответы на вопросы и тут же потребовал объяснить, почему остальные ученики не записывают их. Эта череда домогательств продолжалась до конца урока. Снейп бродил по классу, словно в каждом котле ученика видел личное оскорбление. Его взгляд был тяжелым, не отрываясь от бурлящих зелий. Ни похвалы, ни помощи - только гневные выкрики и безжалостное снятие баллов. Гарри чувствовал, что Снейп - худший из учителей, о которых он когда-либо слышал. Оставшуюся часть урока зелий он провел в гнетущей атмосфере, настроение было испорчено. "Может, есть способ избежать этого урока?" - промелькнула мысль в голове. Снейп, казалось, придирался к нему намеренно, и учиться у него было сомнительно, если не сказать смешно. Выйдя из подземелья, Гарри вздохнул. Первая неделя была такой замечательной, но теперь... — "Что ты такой хмурый, ботаник?" — прозвучал рядом голос Тонкс. Гарри подскочил на скамье в Большом зале, от неожиданности почти упав. Тонкс раздался заразительный смех, от которого на щеках Гарри разлился румянец. — "Тонкс! Неужели тебе обязательно так подкрадываться?" — пробурчал он, попытаясь спрятать смущение. — "Ага!" — ответила Тонкс, ухмыльнувшись. — "Так что же заставило тебя быть таким угрюмым?" — "Мне кажется, профессор Снейп почему-то меня ненавидит". — "Если честно, Снейп ненавидит всех, кто не является Слизерином, так что ты не единственный". — Тонкс пожала плечами. — "Тогда почему он учитель?" — спросил Гарри, получив в ответ лишь качание головой. — "Опять в гости, Тонкс?" — раздался за их спиной голос Пенелопы Клируотер, префекта пятого курса Рейвенкло. Они повернулись, и Пенелопа оказалась перед ними. — "Да, просто проверяю, как там Гаррикинс!" — Тонкс хихикнула, взъерошив волосы Гарри. — "Ой!" — протестовал Гарри, отдергивая голову от ее руки. — "Хотя я не могу сказать, что одобряю эти... "отношения" между седьмым и первым курсами, пока вы не нарушаете правила, я ничего не скажу. Я просто рада, что у Гарри есть хотя бы один друг". — Пенелопа вздохнула, глядя на эту парочку. Лицо Гарри было ярко-красным от смущения, а Тонкс ухмылялась в ответ. — "Он не мой парень, он мой ботаник, а ты просто ревнуешь, что я ему нравлюсь больше!" — Тонкс рассмеялась, игриво высунув язык. — "Это нормально". — Пенелопа снова вздохнула. Общение с Тонкс всегда было испытанием, хотя она и считала хаффлпаффку седьмого курса своей подругой. — "Присоединяйся к нам за ужином, Пенси!" — потребовала Тонкс, притягивая Гарри к себе и предлагая Пенелопе занять место рядом с ним. Гарри покраснел до нездорового состояния, пытаясь вырваться из хватки Тонкс, поэтому Пенелопа быстро села на предложенное место. — "Ты в порядке, Гарри?" — спросила Пенелопа, как только Тонкс выпустила первокурсника из своих объятий. — "Я в порядке". — Гарри пробормотал, глядя в свою тарелку и не желая встречаться с кем-либо взглядом, пока его лицо не перестанет быть красным. Хихиканье Тонкс этому не способствовало. — "Это хорошо. После того как ты не видел, чтобы ты общался с кем-то из своих товарищей по курсу, я начала беспокоиться, что у тебя нет друзей". — призналась Пенелопа. Как префект она была обязана заботиться о младших учениках. Видеть первокурсника без друзей было тревожно, и

Пенелопа чувствовала, что должна что-то сделать, чтобы исправить ситуацию. — "Что ты говоришь, Пенни? У Гарри есть мы двое! Мы самые лучшие друзья, которые у него могут быть, правда, Гарри?" — воскликнула Тонкс, широко ухмыляясь. — "Да, Тонкс, спасибо, Тонкс". — быстро пробормотал Гарри, но игривая семикурсница снова заключила его в боковые объятия. — "Тонкс! Прекрати!" — "Нет!" — поддразнила Тонкс, снова взъерошив ему волосы. — "Тонкс не приставай к Гарри". — Пенелопа выругалась, заставив старшего подростка снова отпустить Гарри. — "Ладно, испорти мне веселье". — Тонкс усмехнулась, получив от Пенелопы укоризненный взгляд, а от Гарри — тупой, когда он пытался поправить свои растрепанные волосы. Все трое болтали, наполняя свои тарелки едой, и наслаждались вечерней трапезой. К концу ужина Гарри уже точно считал Пенелопу своей подругой. Префект с нежностью улыбнулась первокурснику, после чего Тонкс потянула их в групповое объятие. Естественно, дуэт из Рейвенкло бурно протестовал.

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3441237>